

0608

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кэtti Уильямс

ИГРУШКА В ЕГО РУКАХ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

КЭТТИ УИЛЬЯМС

Игрушка в его руках

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уильямс К.

Игрушка в его руках / К. Уильямс — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06703-6

Лора тяжело переживает окончание неудачного романа, бросает работу, веселую лондонскую жизнь и переезжает в тихую шотландскую деревеньку к бабушке, чтобы зализать раны. Она верит, что обязательно встретит хорошего, порядочного парня, но судьба решает все по-своему: она знакомится с богатым и высокомерным сыном своего пожилого соседа. Возможно, спокойная жизнь, к которой так стремилась Лора, вовсе не для нее?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06703-6

© Уильямс К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтти Уильямс

Игрушка в его руках

Cathy Williams

A Pawn in the Playboy's Game

© 2015 by Cathy Williams

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Что ты здесь делаешь? – Роберто Фальконе внимательно смотрел на сына. Он переместился к входной двери и теперь стоял перед ним, как вышибала ночного клуба, перекрывая вход. – Я же говорил, чтобы ты здесь не показывался, и я говорил это серьезно!

Алессандро почувствовал, как знакомое напряжение вновь поселилось в его теле, как и всегда, когда он оказывался в обществе отца. Однако прежде им удавалось обмениваться светскими любезностями до того, как сын торопился скрыться из вида как можно скорее. На этот раз вежливого разговора не вышло, и Алессандро готовился к крайне непростому уик-энду. И им обоим предстоит его вытерпеть, потому что другого выхода просто нет.

– Может, ты меня все-такипустишь, или мы так и будем разговаривать на пороге? Если да, то я, пожалуй, возьму пальто из машины. Я не собираюсь умирать от обморожения во цвете лет.

– Ты не умрешь от обморожения, – издевательски хмыкнул Роберто Фальконе. – Здесь практически тропики.

Алессандро не стал спорить: он слишком хорошо знал, к чему может привести несогласие с отцом. Хотя Роберто Фальконе было уже под восемьдесят лет, он никогда не сдавался без боя, и спор о том, является ли температура в восемь градусов по Цельсию достаточно холодной или нет, был просто еще одной темой для ссоры. Роберто был выносливым мужчиной, жившим в Шотландии и считавшим метель вызовом его силе духа. Настоящие мужчины расчищают снег босиком и с голым торсом! А его сын просто тюфяк, который живет в Лондоне и включает отопление в ту же секунду, как солнце скрывается за облаками!

Именно поэтому визиты вежливости ограничивались тремя разами в году и длились ровно до тех пор, пока корректный разговор не сменялся позорным бегством. Но на этот раз его приезд был чем-то большим, чем простой визит, и Алессандро знал, что отец не собирается упрощать его жизнь.

– Я возьму пальто.

– Не беспокойся. Раз уж ты все равно приехал, у меня, кажется, не остается другого выхода, кроме как пустить тебя. Но если ты считаешь, что я поеду с тобой в Лондон, ты ошибаешься. Я не сдвинусь с места!

Они смотрели друг на друга в серой предвечерней мгле. Выражение лица Алессандро было неопределенным, а вот в глазах его отца читалась яростная решимость.

– Давай обсудим это, когда я войду, – сказал Алессандро. – Почему ты сам открыл дверь? Где Фергус?

– Сейчас выходные. Должен же человек когда-то отдыхать.

– Ты перенес инсульт всего полгода назад и еще не совсем оправился от перелома тазовой кости. Этому человеку платят достаточно, чтобы компенсировать отсутствие выходных.

Роберто нахмурился, но сын и не думал отступать. По правде говоря, сейчас было совсем не время ходить вокруг да около. Нравится это его отцу или нет, ему придется уехать с ним в Лондон в течение трех дней.

Алессандро был человеком действия, и, как только идея приходила ему в голову, он был готов воплощать ее в жизнь. Его отец уже не справлялся с огромным особняком Викторианской эпохи, даже если наймет целую армию прислуги. И с огромным садом он тоже не справлялся: и цветы, и газоны требовали много внимания. Отец любил растения. Алессандро показал бы ему все красоты Кью-Гарденс в Лондоне.

Жестокая правда заключалась в том, что Роберто Фальконе ослаб. Признавал он это сам или нет, но ему необходимо жить ближе к Алессандро.

– Я возьму свою сумку, – резко сказал Алессандро. – Иди в дом, я присоединюсь к тебе в гостиной. Я так понимаю, ты отправил своих помощников... отдохнуть, потому что они устали от работы, за которую им вполне прилично платят?

– Ты можешь хозяйничать у себя в Лондоне, – ответил Роберто, – и мне бы в голову не пришло допрашивать тебя, если бы ты вздумать дать выходной кому-то из своих работников. А в этом поместье хозяин – я, и я могу делать то, что посчитаю нужным.

– Давай не будем спорить, – тяжело вздохнул Алессандро.

Он смотрел на постаревшего отца. Густые волосы поседели, но взгляд темных глаз был по-прежнему пронзительным и твердым. Высокий, всего на пару дюймов ниже его самого. Единственным признаком его слабости была трость, на которую он опирался, и толстый том его истории болезни.

– Фрея здесь. На кухне еда, там ты меня и найдешь. Если бы я знал, что ты свалишься мне на голову, я бы попросил ее приготовить что-то поизысканнее, так что извини, сегодня только лосось с картофелем.

– Ты знал, что я приеду, – терпеливо проговорил Алессандро. Резкий порыв холодного ветра откинул темные волосы с его лица. – Я написал тебе по электронной почте.

– Должно быть, запамятовал.

Стиснув от досады зубы, Алессандро молча наблюдал, как отец развернулся и скрылся в глубине дома, оставив входную дверь нараспашку.

Переезд в Лондон станет непростым шагом для них обоих. У отца и сына с трудом находились слова, которые они могли бы сказать друг другу. Один Господь знает, как их обоих утомляли нечастые встречи. Но Алессандро больше не мог срываться с места и ехать в дебри Шотландии каждый раз, как с отцом что-то случается. А у него не было братьев и сестер, чтобы разделить это бремя.

Только он. Единственный сын, которого спихнули в школу-интернат в семилетнем возрасте. Он возвращался в огромный холодный особняк на праздники и каникулы, и многочисленные няни, повара и служанки брали на себя роль его родителей, потому что отца почти никогда не бывало дома. Он появлялся лишь под вечер, и они обедали, сидя за противоположными концами огромного стола.

Так продолжалось до тех пор, пока он не стал достаточно взрослым, чтобы проводить праздники в кругу друзей. Отец ни разу этому не воспротивился. Алессандро подозревал, что он с облегчением вздохнул, избавившись от необходимости вести вежливые разговоры за обеденным столом на двадцать персон.

Светские разговоры все еще имели место, но, по крайней мере, Алессандро перестал искать причины холодности отца. Он больше не задавал себе вопросов, могло ли все быть иначе, если бы отец снова женился после смерти его матери, Мюриэл Фальконе. Эти юношеские настроения давно остались в прошлом.

Забросив дорожную сумку на плечо и поставив свой черный внедорожник на сигнализацию, Алессандро решил, что обязательно найдет для отца хобби, как только он перевезет его в Лондон.

Хобби, которое примирит его с переездом из огромного особняка в небольшую квартиру, купленную специально для него. Человек, у которого есть увлечения, может быть счастливым человеком. Или, по крайней мере, чем-то занятым.

Отцовский дом казался Алессандро настоящим мавзолеем. От него веяло все тем же холодом, что и раньше, но теперь, когда дом будет выставлен на продажу, он обнаружил, что в этих старинных очертаниях все же что-то есть. А учитывая, какую сумму за него можно выручить, особняк находился в довольно приличном состоянии.

Его отец родился в богатой семье и в течение своей жизни не только сохранил, но и преумножил семейный капитал. Отец всегда был щедр, когда дело касалось финансов, но скуп на эмоции.

Алессандро нашел отца на кухне, где, несмотря на уверения, экономки все же не было.

– Ты сказал, что Фрея здесь.

Роберто посмотрел на сына из-под кустистых бровей.

– Она ушла в четыре, забыл упомянуть. – Отец положил себе в тарелку щедрую порцию рыбы с картошкой и подошел к кухонному столу, освобождая Алессандро место у плиты. – Собака заболела, пришлось отвезти ее к ветеринару. Бывает. И прежде чем ты заведешь разговор о том, что ты приехал сюда, чтобы забрать меня из родного дома и с родной земли, поешь и поговори о чем-нибудь другом. Ты здесь не был уже несколько месяцев.

– На работе все нормально. – Алессандро с отвращением посмотрел в тарелку. Фрее было за шестьдесят, и последние пятнадцать лет она проработала поваром у его отца. Она была худой, как щепка, улыбалась только по большим праздникам, и ее точно никогда не пригласили бы готовить для королевы. Ее блюда были такими же простыми и незамысловатыми, как и она сама. Картофель, овощи и рыба, ничем не приправленные. – Я добавил в свой портфель ценных бумаг акции издательства и трех мини-отелей по ту сторону Атлантики. Это несколько отличается от моих телекоммуникационных компаний.

Роберто никогда не просил продолжить его дело. Еще десять лет назад он собственноручно управлял своим бизнесом. Но и Алессандро не просил у него стартовый капитал. Он привык полагаться лишь на себя и свой ум. Чем меньше ему надо было взаимодействовать с Роберто Фальконе, тем лучше. Они поддерживали отношения лишь на словах. Что ж, тем лучше.

– Ты по-прежнему бегаешь за теми же идиотками, что и прежде? Как звали ту, которую ты притащил в прошлый раз? Эта фифа отказалась пройти рядом с садом, потому что шел дождь и ее каблуки застревали в грязи, – захохотал Роберто.

– София, – процедил Алессандро сквозь зубы.

Отец впервые вслух высказал свое неодобрение пассиями сына. Девушки, которых он привозил сюда, хоть и не отличались большим умом, но умели прекрасно сглаживать неловкие паузы в разговоре.

– София, точно. Симпатичная девушка с накладными волосами. Только вот говорить с ней трудно. Хотя, я полагаю, тебя это не беспокоит. Кстати, где она? – Роберто огляделся вокруг, как будто брюнетка шести футов ростом действительно могла прятаться за дверцей шкафа или под столом.

– Перевести разговор у тебя не получилось.

– Я затронул этот вопрос по одной простой причине. – Роберто доел лосось и отодвинул тарелку. – Если в твоём городе все люди похожи на эту Софию, это склонит чашу весов против моего переезда. Так что можешь начинать подыскивать арендаторов для квартиры, которую ты купил.

А здесь у отца какие друзья? Видел он две семейные пары, когда бывал здесь наездами, но как часто он с ними общается? Он давно приучил себя не проявлять любопытства. Эта дверь для него закрылась много лет назад, и он не собирался открывать ее.

– В Лондоне живут разные люди. И с некоторыми из них можно поговорить не только о погоде, изменениях прилива и ловле лосося. Я смотрю, Фрея продолжает сиять, как звезда кулинарной школы «Кордон-блю».

– Простая пища для простого человека, – холодно огрызнулся Роберто. – Если бы я захотел чего-то изысканного, я бы нанял одного из тех шеф-поваров, которые мелькают в телевизоре и готовят с использованием ингредиентов, о которых нормальный человек и не слышал ни разу в жизни.

Впервые Алессандро почувствовал, что резкость отца его даже позабавила. Однако он напомнил себе, что разговор у них серьезный и сейчас не время для шуток. Впереди его ждет настоящая битва.

Алессандро встал из-за стола, раздраженный тем, что в доме нет никого, кто мог бы банально убрать со стола. У него самого почти не было прислуги, кроме приходящей уборщицы и личного водителя, но он был абсолютно уверен, что люди, которым он платит, будут в зоне доступа, когда нужны ему, а не берут отгул, чтобы дать собаке сироп от кашля.

– Мне нужно закончить кое-какую работу к десяти вечера. – Он посмотрел сначала на часы, а потом на отца, который даже не собирался вставать.

– Тебя никто не держит. – Роберто махнул рукой в сторону двери.

– Собираешься ложиться спать?

– Пока нет. Может, пройдуся по саду, чтобы оценить открытое пространство до того, как ты затолкаешь меня в конуру в этом твоём городе.

– Фрея завтра придет? Или ее собака все еще нуждается в неотложной помощи? – Алессандро не собирался поддаваться на провокацию. – Потому что, если она собирается провести выходные с собакой, мне придется утром съездить в город и купить продукты, чтобы приготовить что-нибудь несложное. – Он начал убирать со стола. – На выходные хватит, – бросил он через плечо.

– Не надо для меня готовить! Я вполне способен что-то побросать в кастрюлю.

– Мне не трудно.

– Если Фрея не придет, она пришлет кого-то вместо себя. Она уже так делала.

– Насколько вообще надежна эта женщина? – Алессандро посмотрел на отца и нахмурился. – В прошлый раз я просмотрел счета: ей заплатили целое состояние! А ты говоришь, она уже не в первый раз халтурит и отлынивает.

– Это, черт возьми, мои деньги, и я буду тратить их так, как хочу!

Алессандро прищурился, глядя на отца, и в конечном итоге просто пожал плечами.

– Хорошо. В любом случае я оставлю грязные тарелки так, что она – или кто там еще придет ей на замену – сразу их увидит. А теперь мне нужно поработать. Я надеюсь, ты не будешь возражать, если я займу твой кабинет?

– Зачем немоющему старику с дряхлым, как и он сам, мозгом кабинет? – Роберто махнул рукой, не глядя на сына. – Пользуйся на здоровье.

Лора Рид наконец-то запрыгнула на свой велосипед и выехала из дома, который делила с бабушкой, на сорок пять минут позже, чем планировала.

Здесь жизнь шла совсем в другом ритме. Она жила тут почти полтора года, но все еще не могла привыкнуть к новому темпу и сильно сомневалась, сможет ли вообще когда-нибудь привыкнуть.

Стояло яркое морозное субботнее утро. Ветер остужал ее разгоряченное лицо, когда Лора помчалась на велосипеде прочь из города. Молодой девушки, которая занимала должность личного ассистента генерального директора в лондонской компании, больше нет. По крайней мере, сейчас, когда думала о том периоде своей жизни, она больше не ощущала горечи и отчаяния.

Лора работала в интенсивно развивающейся компании с агрессивной политикой. Огни большого города манили ее, она ощущала радостное волнение от маячившего на горизонте будущего. Она ныряла в метро, в котором ее беспрестанно толкали в час пик, ела на ходу и ходила в винные бары с новыми друзьями.

Прожив два года среди яркой, блестящей разноцветными огнями жизни, она встретила потрясающего мужчину, который настолько отличался от всех остальных в лучшую сторону, что сразу же по уши в него влюбилась.

Единственным его недостатком было то, что он являлся ее боссом. Точнее, он не был ее непосредственным начальником, но стоял гораздо, гораздо выше по карьерной лестнице. Его совсем недавно перевели из Нью-Йорка в Лондон. А она была столь наивной, что не заметила всех тех знаков, на которые обратила бы внимание чуть более опытная женщина.

Богатый парень... Руководящая должность... Светлые густые волосы, ямочки на щеках... Тридцать четыре года... Одинок...

Лора витала в облаках. Она не задумывалась о выходных, которые он не мог с ней проводить, потому что навещал больного отца в другом регионе. Ее не волновало, что они всегда ужинают в маленьких темных ресторанчиках, находящихся далеко от города. Она даже не обращала внимания на его просьбы не звонить ему, оправдываемые тем, что он не любил пустых телефонных разговоров.

Прошел почти год с момента начала их романа, когда Лора совершенно случайно увидела его в компании молодой женщины, держащей его под руку, и малыша с леденцом во рту, изогнувшегося в коляске, чтобы посмотреть на взрослых.

У Лоры заняло сердце. Она влюбилась в женатого мужчину... Мужчину, очаровавшего ее природным шармом и красивыми словами.

Она написала заявление об увольнении и уехала. Сейчас она на девяносто девять процентов была уверена, что все произошло к лучшему. Секретарская работа была не для нее: да, за нее хорошо платили, но преподавательская деятельность, которой она занималась сейчас, была гораздо больше ей по душе.

Зато она получила бесценный опыт. Она никогда больше не посмотрит в сторону мужчины, который так сильно превосходит ее по своему социальному статусу. Если действительность слишком хороша, чтобы быть правдой, значит, скорее всего, так оно и есть.

Лора сбавила скорость. Не было на земле места прекраснее Шотландии. Только здесь тишину, кажется, можно потрогать руками, насладиться звуками, дыханием природы. Здесь она выросла. Не в этой деревне, но в очень похожей. Она переехала к бабушке после смерти родителей, ей тогда было всего семь лет. Со временем она смирилась с потерей родителей и довольно быстро приспособилась к жизни в этой части Шотландии, так похожей на место, в котором она родилась.

Она взобралась на вершину холма, по обе стороны которого простирались коричнево-красные, абсолютно голые поля, и вдохнула чистейший прохладный воздух. Там, впереди, она отчетливо видела подъездную дорожку, ведущую к главному входу в дом Роберто.

Лора начала спуск. Она никогда не уставала от этого знакомого с давних пор маршрута. Летом дорога была ошеломляюще зеленой, а зимой голые деревья, казалось, цеплялись своими когтистыми ветками прямо за облака.

Вдруг у самого дома Лора увидела черный внедорожник и остановилась. Она оставила велосипед у входной двери. Сюрпризы редко приносили с собой хорошие вести, ведь у Роберто очень редко бывали гости. У него были друзья в деревне. Ее бабушка близко общалась с Роберто и, как подозревала Лора, между ними было что-то большее, чем просто дружба. Конечно, он общался с людьми своего возраста, но незнакомцы, появляющиеся ниоткуда...

Это могло значить только одно, и сердце Лоры упало. Она никогда не видела сына Роберто, и справедливости ради стоит сказать, что Роберто не особо о нем распространялся. Но из того немногого, что они с бабушкой о нем слышали, у них сложилось не слишком хорошее впечатление.

С тревогой в сердце она позвонила в дверь и стала ждать.

* * *

После напряженного завтрака в компании отца Алессандро скрылся в кабинете, чтобы поработать. Он услышал резкий звук дверного звонка и тихо выругался себе под нос.

Прислуги в доме все еще не было. Его отец, не желающий слышать доводы здравого смысла, отправился в огромную теплицу, где, как он сказал, может гораздо продуктивнее пообщаться с растениями, нежели с сыном. Алессандро изменил свои первоначальные планы купить еды и что-то приготовить. Вместо этого он решил свозить отца в город пообедать, потому что из ресторана ему будет некуда сбежать и он не сможет больше уклоняться от разговора.

Алессандро открыл дверь в заведомо отвратительном настроении. Перед ним стояла девушка, сжимавшая руль велосипеда, казавшегося реликвией из другой эпохи. От неожиданности он слегка опешил. Девушка была невысокой, с медного цвета волосами, стянутыми в высокий хвост. А глаза... Самые чистые, самые зеленые глаза, что он когда-либо видел.

– Как раз вовремя.

– Прошу прощения?

Лора представляла себе напыщенного, самодовольного и откровенно уродливого мужчину, который никогда не выезжал из Лондона без лишней надобности. Он редко бывал в Шотландии, а после его визитов Роберто всегда выглядел подавленным, как после болезни.

Однако мужчина, смотревший на нее сверху вниз ледяным взглядом, был просто неприлично красив. Черная футболка с длинными рукавами и черные, с низкой посадкой джинсы лишь подчеркивали это впечатление.

– Осмотр окончен? – Если да, то проходите на кухню и начинайте делать то, за что вам платят.

– Извините? – недоуменно моргнула Лора и отвела от него взгляд.

Алессандро не удостоил ее ответом. Он развернулся и направился на кухню, ожидая, что Лора последует за ним. Лора смотрела ему в спину с нарастающим гневом.

– Я бы хотела знать, что здесь происходит, – сказала Лора, бросив свой велосипед.

– Что происходит... – Алессандро повернулся к ней лицом и широко развел в стороны руки. – Кухня нуждается в уборке. А вам за это платят. Поправьте меня, если я ошибаюсь. – Он облокотился на гранитную столешницу и посмотрел на обиженную девушку, стоящую в дверном проеме. Конечно, никому не нравятся выволочки. – Почему вы явились так поздно?

Лора воинственно скрестила руки на груди и уставилась на Алессандро:

– Если кухня нуждается в уборке, почему бы вам самому не убрать ее?

– Я сделаю вид, что не слышал этого.

– Я хочу увидеть Роберто...

– С какой это стати? – вкрадчиво протянул Алессандро. – Чтобы оправдать то, что не в состоянии выполнить работу, за которую вам платят? Отца ты, может, и разжалобишь, но я сделан из другого теста. Насколько я знаю, ты должна была быть здесь в восемь, поэтому оплата будет урезана соответственно.

– Вы мне угрожаете?

– Это не угроза, это констатация факта. И надо сказать, вам крупно повезло, что я вас не уволил прямо сейчас.

– Ну, это уже слишком! Где Роберто?

– Роберто? – Он не припоминал, чтобы прислуга называла его отца по имени.

Алессандро прищурился и пристально посмотрел на Лору. Он обошел вокруг нее, как хищник вокруг своей добычи, все еще сложив руки на груди. Лицо его было крайне задумчивым.

– Интересно, – тихо проговорил он.

– Что именно вам так интересно? – слегка попятилась Лора; присутствие Алессандро ее смущало. Этот мужчина излучал просто вопиющую сексуальность.

– Интересно, что наемная работница называет моего отца по имени. А он, между прочим, очень богатый человек.

– Я не поспеваю за ходом ваших мыслей.

– Молодая девушка, довольно привлекательная... Пожилой обеспеченный мужчина... Я могу произвести нехитрые математические действия, но вот результат мне не нравится.

Кровь отхлынула от лица Лоры, гнев застилал ей глаза.

– Вы обвиняете меня в... в...

– Я знаю. Непостижимо, правда? Отцу почти восемьдесят, и денег у него больше, чем он может потратить. И соплячка, которой вряд ли больше двадцати двух, называющая его по имени. И ты хочешь увидеть его, потому что надеешься, что он выручит тебя из неловкой ситуации. Попахивает жареным, хотя, возможно, я просто отпетый циник.

– Вообще-то мне двадцать шесть.

Авантюристка и охотница за наследством? В этом он ее обвиняет? Или он припрятал для нее и другие оскорбления?

– Двадцать два, двадцать шесть – невелика разница. Ты все равно ему во внучки годишься! Слава богу, я приехал и своими глазами увидел, что здесь происходит.

– Я здесь не прислуга.

– Нет? – Брови Алессандро удивленно взлетели вверх.

Прислуга она или нет – не так уж и важно, хотя он должен был признать, что у старика хороший вкус. Вблизи ее глаза были еще более удивительными, алебастровая кожа с россыпью веснушек, гладкая, как шелк, аккуратный носик, красиво очерченные губы. Она, конечно, далеко не модель, но ее свежее румяное лицо выглядело очень привлекательно, неудивительно, что она снискала благосклонность отца. Один бог знает, сколько ей уже удалось у него выманить.

– Нет! – Ее кожа горела огнем под ее пристальным взглядом, но она твердо выдержала его взгляд, хотя каждый нерв в ее теле был натянут, как струна.

– Тогда кто ты?

– Я Лора. И я друг Роберто. Можете убедиться в этом, если сами у него спросите.

– О, будь уверена, я обязательно спрошу, – медленно проговорил Алессандро, и Лора тихо скрипнула зубами от злости. – Но только после того, как мы с тобой немного поболтаем. Почему бы нам не присесть за стол, Лора, чтобы – как бы это сказать? – получше узнать друг друга? Нет, не так. Я поближе познакомлюсь с тобой, а ты поймешь, чем я руководствуюсь.

Он улыбнулся, и Лора хмуро посмотрела на него, потому что эта его холодная, чуть презрительная ухмылка была безумно сексуальной.

– Хорошо, – решительно отрезала она. Если он хочет с ней потолковать, она тоже найдет для него пару слов. Лора села за стол и резким движением сняла порядком надоевшую куртку. – Но потом я хочу увидеть твоего отца.

Глава 2

– Тебе известно, кто я такой.

– Конечно, я знаю, кто ты. А почему я не должна этого знать? Ты Алессандро, сын Роберто, и никогда не приезжаешь в Шотландию, если можешь этого избежать.

– Это мой отец так говорит? – мрачно поинтересовался он.

– Ему не обязательно было озвучивать это. Ты привозишь отца в Лондон, когда хочешь его увидеть, потому что тебе так проще. Когда ты был здесь в последний раз?

– Откуда ты знаешь моего отца? – резко спросил Алессандро, пресекая любые попытки уйти от разговора.

Значит, она не приходящая прислуга, он должен был это понять с самого начала. Его взгляд блуждал по фигуре Лоры: теперь, когда она сняла бесформенную куртку, он увидел приятные округлости во всех нужных местах. Миниатюрная, аппетитная, безумно сексуальная... особенно в сочетании с юным свежим лицом без макияжа.

Он сел за противоположный конец стола.

– Я не на допросе и не обязана отвечать. Где Роберто? Я приехала спросить, не нужно ли ему что-то купить в магазине? Я не ожидала встретить тут тебя.

Алессандро подумал, что ее гневная отповедь довольно оскорбительна. По тону ее голоса он догадался, что она считает его каким-то образом виновным в отсутствии отца. Она что, думает, он запер отца в шкафу?

– Кроме того, – сухо добавила Лора, – я считаю твои инсинуации просто возмутительными: я, видите ли, слишком молода, чтобы дружить с твоим отцом не ради денег. У тебя нет никакого права обвинять меня в чем бы то ни было. Ты меня даже не знаешь!

Лора подалась вперед. Щеки ее покраснелись от еле сдерживаемого гнева. Она никогда еще не была столь зла, даже когда узнала, что так называемая любовь всей ее жизни имеет жену и ребенка.

– Честно говоря, меня совершенно не волнует, оскорбляют тебя мои предположения или нет, – холодно сказал Алессандро. – Я собираюсь защищать интересы своего отца, и если это означает, что я должен отвалить от дома «друзей», так тому и быть. Ответь на мои вопросы, и мы сможем двигаться дальше. А то сидишь тут, брызжешь слюной... Садись на свой велосипед и уезжай.

– Я не брызжу слюной!

– Как давно ты знаешь отца?

Разозлившись, Лора сдернула резинку с волос и провела пальцами сквозь густые рыжие волны. У Алессандро перехватило дух: у Лоры оказалась целая грива медных, очень длинных волос, гораздо длиннее, чем это было сейчас модно. Он с трудом отвел взгляд и нахмурился.

– Очень много лет.

Лора неохотно выдала требуемую информацию, потому что у нее было стойкое ощущение, что он не остановится, пока не получит все ответы. Кажется, он не выпустит ее из кухни, пока не вытянет из нее все, что ему нужно. Привяжет ремнями к стулу, будет светить в глаза и пытаться.

Возможно, он и прав. Роберто – очень и очень богатый человек и может стать мишенью для мошенников, а она действительно слишком молода, чтобы быть его другом, даже если Лора и не блистала красотой. Но одно дело – не строить иллюзий относительно своей внешности и совсем другое – когда посторонний человек указывает на это.

Лора прекрасно осознавала, что не обладает сногшибательной красотой. Она достаточно долго прожила в Лондоне, чтобы понимать, что балом правят высокие и худые. Именно они считались красивыми и сексуально привлекательными.

Но неужели ему так необходимо было указывать ей на это? Это оскорбление засело у нее в голове, как колючий шип. Мерзкий тип!

– Много лет... – Алессандро нахмурился.

Она не лгала. Она не умела скрывать свои эмоции. Но как так могло получиться, что он даже не знал о ее существовании?

– До того как я уехала в Лондон, – уточнила Лора, – мы состояли в одной группе по садоводству. Ты же знаешь, он любит поковыряться в земле. И играть в шахматы. С тех пор как я вернулась, мы играем в шахматы раз в неделю.

– Ты пытаешься сказать мне, что единственный твой интерес к моему отцу – это шахматы и садоводство?

– Дело не только в садоводстве, – ошетинилась Лора. – Это трепетные попытки вывести новый гибрид, это... – Она заметила пустоту в его глазах. – Полагаю, там, где ты живешь, растений нет. Роберто говорил, что ты живешь в квартире.

– В пентхаусе. И да, растений у меня нет, – парировал Алессандро. – Значит, вы играете в шахматы и говорите о растениях.

– В основном. Это называется хобби. Должны же быть у тебя увлечения...

– Я работаю, – коротко ответил Алессандро. – И, – он улыбнулся, и его лицо внезапно преобразилось, – я играю. Пожалуй, и то и другое является моими увлечениями.

Краска залила щеки Лоры. Взгляд ее зеленых глаз был прикован к его лицу. Алессандро заметил, как она нервно облизнула губы, и от этого она покраснела еще гуще.

– Играешь? – переспросила она.

Все мысли выветрились из ее головы. Алессандро все еще слегка улыбался, склонив голову набок, и Лора заерзала на стуле, все еще свекольно-красная.

– О да... – протянул он. – И очень хорошо.

Лора моргнула и вернулась с небес на землю.

– Ну, твоему отцу нравятся шахматы и растения, и...

– И?..

– И другое тоже. Ему не так просто было оправиться после инсульта, и он только недавно снова твердо встал на ноги, но он обязательно будет прежним.

– А другое – это что?

Батут? Рафтинг? Трамплин? Он даже понятия не имел, что его отец – член клуба садоводов. Лора уклончиво пожала плечами.

– Он снова может начать делать все то, что приносит ему радость. Ты можешь возвращаться в Лондон в полной уверенности, что за ним как следует присмотрят. Не думай, что тебе обязательно держать руку на пульсе и платить людям или что ты там еще считаешь необходимым делать...

Алессандро удивленно смотрел на румяную молодую женщину, с вызовом глядящую на него. Когда он в последний раз сталкивался с такой неприкрытой наглостью? Какие бы отношения его ни связывали с женщинами, они ни разу не переступали эту черту.

– Прежде чем мы перейдем к главному, – Алессандро откинулся на спинку стула и закинул ногу на ногу, – позволь полюбопытствовать.

– На какую тему? – Лору не обманула его расслабленная поза: он по-прежнему напоминал хищника, готового к решающему броску.

– Что заставило тебя вернуться из Лондона в эту... – он огляделся по сторонам, подыскивая нужный эпитет, – глухомань?

Лора ошетинилась. Он снова заставил ее почувствовать себя истеричной дурой, коей вовсе не являлась. Она глубоко вздохнула и попыталась успокоиться.

– Это не глухомань. – Ее голос был тихим, несмотря на то что кровь буквально закипала. – Если бы ты нашел время, чтобы осмотреться вокруг, то увидел бы, что это одно из самых красивых мест на Земле. Тут есть замки, озера, реки и горы... Это чудесное место!

– Интересная лекция. Вообще-то я горожанин, но это похоже на приглашение на экскурсию. Пытаешься переманить меня на свою сторону?

– Разумеется, нет!

Алессандро рассмеялся, в глазах его плескалось радостное изумление, когда он смотрел на ее лицо.

– А жаль, – задумчиво протянул он. – Тур в сопровождении личного гида действительно мог бы склонить чашу весов. Значит, ты переехала сюда ради замков и озер?

Лора искренне считала, что причины, по которым она вернулась в Шотландию, никого не касаются, но разве это остановит Алессандро? Секреты всегда порождают любопытство, так зачем усложнять себе жизнь?

– В основном из-за того, что у бабушки был приступ. – По большому счету это было абсолютной правдой и скрывало основную причину ее бегства – опрометчивый роман с женатым мужчиной.

– Приступ?

– У нее были частые головокружения, и она теряла координацию движений. Она жила одна, и я решила переехать к ней. – Лора задумчиво посмотрела вдаль. – Бабушка взяла меня к себе, когда умерли мои родители. И я не жалею о том, что вернулась сюда, чтобы быть рядом с ней.

Алессандро почувствовал, что противоречия между ними сглаживаются.

– Благородно, – пробормотал Алессандро. – Наверное, было непросто вернуться из сияющего города в эту деревенскую тишину. Кем ты работала в Лондоне?

Ему было неинтересно. Совсем. Он просто выяснял детали ее послужного списка, выяснял, может ли она представлять опасность для ее отца или нет. Она прекрасно это понимала.

– Я работала личным помощником. – Лора опустила глаза, но Алессандро что-то заметил в ее взгляде.

– В какой компании?

– Не понимаю, какое это имеет отношение к нашему разговору? – выпалила она, щеки Лоры пошли красными пятнами.

– Никакого, ты права. Я бы не спросил, если бы считал, что это нарушает государственную тайну.

– Это совсем небольшая фирма.

Почему-то Лоре страшно не хотелось озвучивать название компании, в которой работала еще совсем недавно. Были ли причиной тому болезненные воспоминания о Колине, его постоянной лжи и ее собственной наивности? Или стыд от осознания того, насколько глупой она была, поверив его рассказам?

Лора подняла взгляд и увидела, что Алессандро внимательно за ней наблюдает. Она упрямо вздернула подбородок и назвала компанию, в которой работала.

– Хотя, – добавила она, – это все еще не твое дело.

– Я знаю эту компанию, – пробормотал он и посмотрел на Лору так, что ей показалось, будто он видит ее насквозь. – И естественно, меня интересует, что представляют собой друзья моего отца. По-моему, это абсолютно нормально.

– Почему-то раньше тебя это не интересовало, – съехидничала Лора. – Мог бы приехать и навестить отца, когда тут происходят разные мероприятия...

– Мероприятия? Какие еще мероприятия?

– Ну, ты знаешь... Мы, деревенские неотесанные чурбаны, устраиваем танцы как минимум раз в месяц. И не забывай о ежегодном барбекю на природе.

Алессандро громко рассмеялся. Он с ленцой посмотрел на Лору, и внезапно его глаза потемнели. Сексуальная, острая на язык, наглая... забавная.

– Я предпочитаю танцевать в Лондоне, – сказал он с напускной серьезностью. – Да и жаркое из свинины и барбекю там отличные, хотя все мы, конечно, любим пожарить мясо и полюбоваться на уличную грязь.

Лора едва сдержала смехок.

– Хорошо, что ты приехал к нему, – не могла не признать она. – Я понимаю, как ты беспокоился о нем, но, как я уже говорила, в этом нет необходимости. Я стараюсь навещать его каждый день после работы.

– Да? Ты нашла здесь работу личным ассистентом?

Алессандро не был уверен, что в этом городке вообще есть хоть какие-то компании: это место трудно назвать процветающим деловым центром.

– Я поняла, что работа личным ассистентом – совсем не то, чем мне хочется заниматься.

– Правда?

– Приехав сюда, я нашла преподавательскую работу, и мне это нравится. Я учу детей в местной начальной школе. Она совсем небольшая, да и детей в каждом классе немного, но оно того стоит.

– Учительница...

– Часы работы удобные плюс каникулы. Городок у нас небольшой, поэтому я лично знаю всех мам своих малышей.

Работа была достойной, Лоре нечего было стыдиться, и все же она не могла отделаться от ощущения, что ее считают деревенщиной.

– Миленько.

– Я понимаю, что ты находишь все это безумно скучным, но далеко не все хотят жить в мегаполисе и зарабатывать мешок денег.

– Не припомню, чтобы я говорил, что считаю твою работу скучной, но я не могу не задаваться вопросом, получаешь ли ты моральное удовлетворение от работы в таком крошечном городке после Лондона.

– Я устала от этой бешеной гонки и сумасшедшего ритма жизни, – сказала Лора, и его брови удивленно взлетели вверх.

– Не слишком ли ты молода, чтобы успеть пресытиться городской жизнью? Обычно этот недуг поражает после сорока лет.

– Не тебе об этом судить, – отрезала Лора.

– Ну-ну, – пробурчал себе под нос Алессандро.

Лора пригвоздила его взглядом, а он поднял на нее глаза, полные невинности.

– Это все? Допрос окончен? Может, теперь скажешь, где я могу найти твоего отца, если я, конечно, прошла тест?

– Он в парнике. – Алессандро кивнул в сторону сада, при этом не сводя с Лоры глаз.

Значит, она уехала из Лондона, чтобы в тишине залечить свои раны. Скорее всего, у бабушки действительно было что-то вроде приступа, но он вряд ли был настолько серьезным, чтобы та не смогла обойтись без постоянной помощи внучки. Видимо, у Лоры был какой-то неприятный опыт, связанный с каким-нибудь парнем с работы, учитывая тот факт, как старательно она избегала называть компанию, в которой трудилась.

Интересно, что у нее был за парень? Странно, что он никогда не встречал Лору до сегодняшнего дня, в один из своих недолгих приездов в шотландские дебри.

– Хорошо, – сказала Лора и поднялась. Она поймала себя на мысли, что ожидала, что будет чувствовать куда большее облегчение, избавившись от общества Алессандро.

– Я бы на твоём месте не утруждал себя вопросами о продуктах.

– О чем ты?

– Ты упомянула, что приехала сегодня, чтобы выполнить долг доброго самаритянина и предложить купить еды для отца, как будто у него нет средств, чтобы заплатить за это наемному рабочему. На самом деле – и я уверен, что ты в курсе, – он легко мог бы нанять самого именитого повара, если бы захотел. Это избавило бы его от отвратительной стряпни Фреи...

Лоре не хотелось с ним соглашаться. У нее были довольно неплохие отношения с Фреей, которая иногда даже достаивала ее скупой улыбкой, но сказать, что она была мастером высокой кухни, у Лоры не поворачивался язык.

– Твоему отцу нравится простая незамысловатая еда.

– Ну и хорошо. С кислой миной Фреи это все, что он может получить.

– Почему я не могу спросить, не нужно ли ему чего-то?

– Потому что нет никакого смысла в том, чтобы заполнять шкафы едой, а через несколько дней освободить их. Пустая трата времени.

– Что? О чем ты говоришь? – Лора непонимающе смотрела на его красивое высокомерное лицо и опустила на стул, как марионетка, которой внезапно обрезают все ниточки.

– Я приехал сюда по весомай причине, – терпеливо объяснил Алессандро. – Я говорил об этом с отцом уже не раз, я писал ему электронные письма...

Он вздохнул и запрокинул голову назад, прикрыв глаза: отец никак не хотел принимать неизбежное. Конечно, решение непростое, но не надо превращать его в войну!

– Я в замешательстве, – нетерпеливо проговорила Лора. – О чем ты с ним говорил?

Алессандро открыл глаза и молча смотрел на нее в течение нескольких секунд.

– Значит, тебе он не доверился. Странно, учитывая то, что ты называешь себя чуть ли не его лучшим другом.

– Может, ты прекратишь ехидничать и расскажешь, что здесь происходит?

– Я приехал, чтобы увезти отца с собой в Лондон.

– Увезти? – Лора в полнейшем недоумении смотрела на него. – Увезти на несколько дней?

– Не совсем, – мягко возразил он. – Я забираю его с собой в Лондон, и сюда он уже не вернется. Дом будет закрыт, все необходимое перевезут в Лондон, остальное – на аукцион. Я купил ему квартиру в Челси. Если он будет жить в Лондоне, я смогу за ним приглядывать.

Лоре было трудно следить за словами Алессандро, потому что для нее все сказанное не имело никакого смысла.

– Ты шутишь... Ты ведь шутишь, правда?

– Я никогда не шучу подобными вещами. Он ничего тебе не сказал, добрая самаритянка?

На секунду Лоре захотелось запустить ему чем-нибудь тяжелым прямо в голову. Как он мог сидеть здесь и походя решать судьбу пожилого человека в таком сухом, бесстрастном тоне?

– Ты, – прошипела она, – самый... самый...

– Не стесняйся. Я не стану принимать это на свой счет.

– Самый отвратительный человек, которого я встречала в жизни! Неудивительно, что...

– Что?

Они молча смотрели друг на друга. В гнетущей тишине она слышала стук собственного сердца.

– Ничего, – пробормотала она и опустила взгляд.

Что она знала об отношениях отца и сына? Она могла только предполагать. Роберто никогда не говорил ничего нелюбезного о сыне, но ледяная дистанция между ними была столь очевидна, что буквально бросалась в глаза, как неоновая вывеска на ночной улице. Правда в том, что это ее совершенно не касалось. И тот факт, что человек, сидящий напротив, приводил ее в замешательство, не давал ей права высказывать вслух свои мысли.

Алессандро вовсе не хотел знать, что говорят у него за спиной. Его отношения с отцом касаются только их двоих – и точка! Он посмотрел на Лору и не без удовольствия отметил, что ей крайне некомфортно.

– Он не сказал ни слова ни мне, ни... В общем, я в шоке, если честно. Не могу поверить, что ты собираешься оторвать его от этого места, от всего, чем он дорожит, и бросить его в сумасшедший хаос лондонской жизни. Ты просто не можешь этого сделать!

– Не нужно так паниковать, – тихо пробормотал Алессандро, и у Лоры пробежали мурашки от этого вкрадчивого голоса. – У него будет просторная квартира с тремя спальнями, со всеми удобствами и большой ванной комнатой. Уверен, у него всегда будет свободная спальня для близких друзей.

Лора поджала губы, она прекрасно понимала, куда он клонит. Она снова пожалела, что под рукой не оказалось ничего тяжелого.

– Я говорил отцу о переезде в течение полугода.

– Но он уже стар... – Лора в оцепенении смотрела на него.

– И я о том же! Инсульт, перелом тазовой кости... Он не может справиться с этим огромным особняком. Ему необходимо более компактное жилье, чтобы добираться из спальни в кухню меньше чем за три часа!

– Не преувеличивай! Как ты уже говорил, Роберто может нанять себе столько помощников, сколько ему нужно! На данный момент у него есть Фрея и Фергус, но он может нанять еще кого-то, если почувствует в этом необходимость.

– Это не обсуждается! Я же не собираюсь закрыть его в клетке в центре города. Он приспособится. В Лондоне полно удивительных вещей!

– Пожилым людям это не нужно! – категорично заявила Лора. – Они хотят рутины. Они хотят стабильности. Они хотят жить в окружении людей, с которыми хорошо знакомы.

Алессандро с недоверием смотрел на нее: они точно говорят об одном и том же человеке?

– И как часто ты собираешься навещать его? – продолжала Лора, не обращая внимания на выражение его лица. – Ты убедишься в том, что он как следует обустроился? Ты собираешься взять его под свое крыло? Или ты по-прежнему будешь навещать его четыре раза в год, только теперь тебе придется преодолевать куда меньшее расстояние?

– Твое беспокойство очень трогательно, но я тебя уверяю, что с ним все будет в порядке. И кстати, что это за знакомые, которыми он должен себя окружить?

– У него много друзей в деревне.

– Помимо тебя?

– Да, помимо меня! Как ты думаешь, чем он занимается целыми днями? Я знаю, что с недавних пор его здоровье оставляет желать лучшего, но раньше? И сейчас, когда он пошел на поправку? Ты не имеешь ни малейшего понятия.

– Ты кричишь.

– Я никогда не кричу! – Ее голос отразился от стен, и она посмотрела на него. – Как правило, я не кричу, – гораздо спокойнее уточнила она. – Просто я очень сердита. И хватит на меня тарашиться! Подозреваю, раньше на тебя никто и никогда не кричал.

– Точно.

– Никто никогда на тебя не злился? – недоверчиво спросила она. – Вообще ни разу?

– Можно подумать, в это так трудно поверить, – хладнокровно ответил Алессандро.

– Так и есть, верится с трудом, – откровенно сказала Лора.

– Женщины тоже на меня не кричат.

– В это еще труднее поверить.

– Я не поощряю истерики, – спокойно сказал он. – Есть что-то отталкивающее в кричащей женщине.

Лора подумала, что вовсе и не хотела завлекать его! Она посмотрела в его темные глаза, с ленцой глядевшие на нее из-под густых бровей, на совершенные контуры его породистого лица и почувствовала, как в груди вспыхнули огонь и трепет. Внезапно смутившись, она опустила глаза.

– Я просто считаю, что, прежде чем выбивать у человека почву из-под ног, стоит сперва приложить немного усилий, чтобы узнать, что он может потерять. Ты спрашивал об этом своего отца? Или ты просто собираешься делать то, что сам считаешь нужным?

– Мы ходим по кругу. – Алессандро нетерпеливо запустил пальцы в волосы. Он взял бутылку воды из холодильника и залпом выпил ее. Он прислонился к кухонной стойке и в упор посмотрел на Лору. – Я буду делать то, что считаю лучшим для своего отца, а ты можешь кричать и топать ногами сколько угодно – это ничего не изменит.

– Ты должен кое-что знать, – скрепя сердце призналась Лора, и Алессандро замер.

– Я весь внимание.

– Твой отец не просто ведет активную социальную жизнь, – она посмотрела на него с несвойственным ей вызовом, – но если он предпочел держать тебя в неведении, что я еще могу сказать? Он... Что ж, я полагаю, у тебя довольно шаблонные представления о любви, но Роберто кое с кем встречается... – Впервые в жизни Алессандро на несколько мгновений онемел. – Ты слышал, что я сейчас сказала?

– Слышал. Я просто пытаюсь понять... Ты говоришь, что у отца есть дама сердца?

– Моя бабушка.

Озадаченный, Алессандро потряс головой, пытаясь собраться с мыслями. Лора видела его недоумение и вдруг почувствовала укол сочувствия и сострадания к нему. Эта ситуация очень красноречиво описывала отношения отца и сына. Они ничего не обсуждали друг с другом, не показывали никаких эмоций. Как это могло произойти?

– Мой отец встречается с твоей бабушкой? Какой в этом вообще смысл?

– Очень простой, – сухо сказала Лора. – Они познакомились много лет назад, в течение долгого времени были друзьями, но в последние несколько месяцев они начали встречаться. Ходят на свидания, ну и все такое...

– Мой отец ходит на свидания?

– Такое случается. Два человека дружат, одно за другим... Роберто все еще довольно привлекательный мужчина. Держу пари, несколько дам из клуба садоводов положили на него глаз.

Алессандро снова сел за стол и задумчиво посмотрел на сидящую напротив молодую женщину.

– Детали.

– Что, прости?

– Мне нужны детали. Как долго они встречаются? Где живет твоя бабушка? Она в разводе или вдова? Сколько ей лет?

Лора напряглась, верно спрогнозировав направление его мыслей.

– Ты обвинял меня в том, что я ищу наживы, – холодно сказала она. – И это, мягко говоря, очень далеко от истины. Даже не смей подозревать мою бабушку в том, что она позарилась на деньги твоего отца! Они просто два человека, которые наслаждаются обществом друг друга. Если тебе нужны детали – пожалуйста. Моя бабушка живет на окраине деревни примерно в двадцати минутах езды отсюда. Она прожила здесь всю жизнь, она вдова, дедушка умер очень давно. До этого он вел затворнический образ жизни. Я думаю, потому, что он был весь в работе, а бабушка трудилась в соседнем городке, она там управляла садоводческим центром. Она уволилась оттуда всего пять лет назад, потому что ездить туда стало трудно, особенно зимой. Конечно, она передвигалась на машине, но ты даже не представляешь...

– Я понял. Возраст?

– Хм... Семьдесят шесть. Так что вот тебе еще одна причина, по которой будет неправильно заставлять его уехать.

– Заставлять?

Да, неожиданный поворот событий. Может быть, стоит лично проверить всю ситуацию? Отец встречается с женщиной, чья внучка называет себя его лучшим другом. Цинизм был вторым «я» Алессандро. Могли ли бабушка и внучка работать в тандеме? Может, мысль и была несколько надуманной, но лучше перестраховаться: на карту поставлены десятки миллионов фунтов стерлингов.

– Ты права.

– Права? – Лора с опаской посмотрела на него.

– Если мой отец и уедет отсюда, то не потому, что я такой деспот. Мне нужно убедить его, что есть жизнь и за пределами шотландской глуши.

– Уверена, ты его не убедишь.

Алессандро улыбнулся краешками губ. Что ж, он вряд ли увезет отца в эти выходные, но это даже к лучшему. Он умеет думать масштабно, когда сталкивается с непредвиденными обстоятельствами. И по правде говоря, эта аппетитная рыженькая женщина, глядящая на него так, словно он сейчас бросит в нее гранату, может привнести немного веселья.

– Согласись, попробовать стоит. Ты провела минувший час, заламывая руки и стеная, что я несправедлив. Поэтому я уверен, что не встречу возражений с твоей стороны, если ты от первого лица покажешь мне ту общественную жизнь, которую так не хочет оставлять мой отец.

Глава 3

– Мальчик опаздывает. Наверное, передумал. Видимо, решил, что проще перебросить меня из родного дома в город, чем делать вид, что его интересует то, чем я здесь живу.

Лора с тревогой посмотрела на Роберто. Алессандро опаздывал уже на полчаса, но кто лучше ее знает нестабильную работу транспорта?

– Он сказал, что придет, – твердо сказала она и тайком взглянула на часы.

Было уже почти шесть, и они вдвоем стояли как две незамужние тетушки в ожидании своенравного подопечного. Это уже просто смехотворно!

– У моего сына есть специально для него составленное расписание! Он живет ради работы! – Роберто поправил галстук и стукнул тростью по деревянному полу. – Небось позволили ему, и уж конечно, любой звонок важнее приезда в Шотландию. Он всегда терпеть не мог это место! Предпочитает эту слащавую лондонскую жизнь. – Он хитро подмигнул Лоре. – Конечно, его могло задержать и кое-что еще.

– Да? – Она с нежностью посмотрела на Роберто.

Он по-прежнему принадлежал к людям той эпохи, которые считали галстук признаком хорошего тона независимо от ситуации, стрелки на брюках были тщательно отутюжены. Он был одет в джемпер и белоснежную рубашку под ним, галстук в полоску был четко на своем месте, ботинки начищены до блеска. Он так замечательно выглядел, что Лора не удержалась и сфотографировала его на свой телефон, чтобы отправить снимок бабушке. Роберто, конечно, поворчал, но Лора заметила, как он украдкой пригладил свои густые седые волосы.

– Дамочки.

– Что?

– Женщины. Сколько их у него было – не сосчитать. Видел я одну или двух. Глупые маленькие пустышки, но иногда даже самые умные не могут устоять...

– Я поняла, Роберто.

Лора перевела тему обратно к растениям и кулинарному кружку, в который собиралась его записать бабушка Лоры. Последнее, о чем она хотела знать, – это женщины Алессандро.

На самом деле последнее, чего она хотела, – это быть здесь в пятницу вечером, одетой в платье и сапоги, и ждать парня, который волновал ее, и это безумно раздражало. Всю прошедшую неделю она думала о нем, не в состоянии выбросить его образ из своей головы, и теперь вовсе не хотела снова встречаться с ним лицом к лицу.

Но она здесь, потому что об этом ее попросил Роберто.

– Вбил себе в голову, что ему интересна стариковская жизнь! – прогремел Роберто. – Я сказал ему, что моя жизнь гораздо интереснее, чем его сплошная работа и девицы в перерывах! – После этого Роберто усадил Лору в кресло и объяснил ей всю историю с переездом, которого он вовсе не хотел. Он не мог заставить себя рассказать об этом ее бабушке, и Лоре пришлось держать рот на замке. Когда Эдит вернется, он сам ей обо всем расскажет. – Если мальчик хочет попробовать увезти меня, он может делать все, что хочет. Он скоро поймет, что я никуда отсюда не уеду!

Лора уловила тень неуверенности, скрывавшейся за гневной тирадой Роберто, и немедленно согласилась поддержать его, когда придет Алессандро. Разумеется, она не останется с ними на весь уик-энд, но составит им компанию в недавно открывшемся в соседнем городе рыбном ресторане.

Роберто заметно нервничал, но прежде чем Лора успела начать его успокаивать, они услышали оглушающий шум. Они поспешили к французскому эркерному окну и увидели вертолет, который кружился над садом в поисках подходящего для посадки места. Ослепительно-яркий луч прожектора разрезал вечернюю темноту. Лора готова была спорить на

деньги, что в данный момент каждый житель их небольшого городка выворачивает шею, глядя в окно, и ломает голову, что здесь, черт возьми, происходит.

– Можно было догадаться, что он появится здесь не как все нормальные люди!

Роберто уже ковылял в сторону гостиной, где они пили чай, и Лора поспешила за ним. Лора подошла к входной двери ровно в тот момент, когда она открылась, и на пороге стоял он, все такой же сногшибательно красивый и высокомерный.

– Надеюсь, ты не поставил эту штуковину на мои растения! – грозно прокричал Роберто, когда оглушающий рев вертолетных лопастей снизился до назойливого гула.

Алессандро неприветливо посмотрел на Лору, и она мгновенно вспыхнула.

– Спасибо за теплый прием. – Алессандро повернулся, чтобы подать какой-то знак пилоту, и вошел в холл, закрыв за собой дверь.

От его внимания ничто не укрылось. Выражение лица Роберто имело все тот же упрямый вид, что и в прошлые выходные, а вот Лора...

Он постоянно думал о ней. Он не мог нормально работать! Не потому ли, что в его мире предсказуемых женщин она одна не побоялась дать ему отпор?

– Ты опоздал. Иди на кухню и возьми себе что-нибудь из холодильника.

Алессандро посмотрел на Лору, чтобы понять, раздражает ли ее нетерпеливое ворчанье отца так же, как и его. Но когда он взглянул на ее лицо, то увидел, что она снисходительно улыбалась Роберто, ее рука лежала на его плече. Это был жест искренней привязанности, который его отец принимал как нечто само собой разумеющееся.

– Если холодильник заполняла Фрея, – спокойно сказал Алессандро, – я бы не стал рассчитывать на его содержимое. Я присоединюсь к вам через десять минут, не больше. Мне нужно отправить очень важное письмо.

Лора нахмурилась. Ей было прекрасно известно, что Роберто начал собираться и одеваться уже полтора часа назад. Она помогла ему завязать галстук, и от ее внимательного взгляда не укрылись три других галстука, небрежно накинутые на спинку стула. Роберто тщательно готовился к предстоящей встрече с сыном.

– Думаю, нам стоило бы выехать пораньше, – пробормотала Лора, поймав взгляд Алессандро. – Роберто ложится довольно рано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.